

Цю Минцюань обернулся и увидел, как старик Ма задумчиво смотрит на маленькую доску с курсом гособлигаций.

«Действительно, он смотрит на гособлигации!» Фэн Жуй был взволнован и охвачен чувством временного парадокса.

Ма Цзюньдин! В истории фондового рынка впоследствии все знали знаменитого Ма Байваня из города Дуншэнь! Этот легендарный человек заработал свой первый капитал именно на рынке гособлигаций.

Фэн Жуй отчётливо помнил, что в детстве у него тоже были смутные мысли об этом, но они лишь мелькали в голове. А этот человек, благодаря трудолюбию и чувствительности к событиям, действительно почувствовал вкус первого краба на рынке капитала.

«Быстрее, иди поговори с ним ещё раз!» — взволнованно крикнул президент Фэн.

Старик Ма, задумавшись над курсом гособлигаций, вдруг услышал за спиной голос Цю Минцюаня.

— Дядя Ма, вы уволились?

Ма Цзюньдин был ошеломлён:

«Как этот ребёнок знает, что он думает об уходе с работы на государственном заводе?!»

Цю Минцюань, стоя спиной к свету, издали улыбнулся ему:

— Кстати, мой дедушка сказал, что если гособлигации станут свободно торговаться, это стоит внимания.

Затем он помахал Ма Цзюньдину рукой и, как ветер, убежал.

«Как ты знаешь, что он хочет уволиться?» — с любопытством спросил Цю Минцюань в душе.

— Этот человек стал знаменитым, позже он имел большое влияние среди мелких инвесторов и даже написал автобиографию, я её читал, — спокойно ответил Фэн Жуй. — Он сейчас в затруднительном положении.

Действительно, Ма Цзюньдин помимо работы занимался небольшим подсобным хозяйством, что делало его семью более зажиточной, чем у других. Он работал на государственном заводе, но из-за того, что жил лучше других, когда на заводе пропала партия материалов, его, как кладовщика, первым заподозрили в краже.

Это сильно обидело Ма Цзюньдина, и хотя настоящий виновник был быстро найден, он, испытав несправедливость, разочаровался в заводе.

«Раз у меня всё хорошо, значит, я вор? Тогда я буду жить ещё лучше!»

В последние дни он размышлял о различных способах заработать и начал задумываться об уходе с работы. Он колебался, стоит ли бросать эту скучную государственную работу.

Ма Цзюньдин почесал голову, размышляя над странными словами мальчика.

Много лет спустя, когда его имя появилось в газетах и новостях, и он стал легендой для

многих, он всегда вспоминал зиму 1988 года и мальчика, который улыбнулся ему и произнёс эти слова.

Уверенно, с магией, словно предвидя историю.

...

Недалеко от реки, в районе маленьких особняков, Toyota Crown медленно въехала в цветущий сад.

Двое подростков были одеты в стильную спортивную одежду известных брендов, явно отличающуюся от обычных магазинных вещей, что делало их лица румяными и полными энергии.

Лю Шуянь, держа в руках металлический чайник, поливала цветы в своём саду. Приближался Новый год, и большинство цветов уже исчезло, только две ветки зимней сливы источали аромат, а на веранде стояло несколько горшков с нарциссами, готовыми распуститься.

— Тётя Лю! Мы вернулись, — услужливо подбежал к ней Сян Чэн. — Ваши нарциссы такие красивые.

Лю Шуянь улыбнулась и ткнула его в нос:

— Через несколько дней отнесу пару горшков к вам домой, как раз к Новому году распустятся.

— Да, моя мама скоро вернётся, обязательно дождитесь, пока они расцветут, а то она убийца цветов, всё, что она сажает, погибает! — смеясь, сказал Сян Чэн.

Дома находились по соседству. Сян Юаньтао работал в полиции, и перед Новым годом у него было много дел. Мама Сян Чэна была доцентом университета и недавно уехала на зарубежную конференцию, поэтому дети часто обедали в семье Фэн.

— Как прошли занятия по свободному бою днём? Устали? — спросила Лю Шуянь сына.

Фэн Жуй уже вошёл в зал и переобувался у двери. Подросток был высоким и крепким, немного выше и сильнее Сян Чэна. Он спокойно ответил:

— Всё хорошо, мне нравится.

Сян Чэн с гримасой показал синяк на руке:

— Больно, тётя Лю.

Лю Шуянь, с одной стороны, пожалела его, с другой, вздохнула.

Директор Сян настаивал, чтобы Сян Чэн занимался боевыми искусствами, и её сын тоже заинтересовался и хотел ходить вместе с ним. В итоге, у мальчиков постоянно были синяки.

За ужином, кроме семьи Фэн, присутствовали и двое детей из семьи Сян.

В просторной столовой стоял круглый стол из красного дерева с резными узорами, массивный и изысканный. Такая мебель в любую эпоху была признаком настоящего богатства.

На столе, как обычно, были приготовленные няней блюда, свежие и обильные.

Лю Шуянь время от времени клала еду в тарелки детей Сян. Их матери были подругами с детства, обе образованные и близкие по духу.

Старшая сестра Сян Чэна, Сян Минли, была на три года старше брата, училась в старшей школе, отличница, с холодным характером, что делало её немного отстранённой.

Но Лю Шуянь, наблюдая за её взрослением, знала, что девочка просто замкнута и не интересуется другими вещами. У неё самой не было дочери, поэтому она особенно любила её.

Подросток, находящийся на пороге взросления, даже в толстых очках, в глазах Лю Шуянь выглядел милым и полным юности.

— Попробуйте морского окуня, приготовленного на пару, рыба и креветки полезны для кожи, — улыбнулась она.

— Спасибо, тётя Лю, — вежливо поблагодарила Сян Минли, аккуратно ела, маленькими кусочками.

Отец Фэн, красивый мужчина, с лицом, похожим на Фэн Жуя, сказал мальчишкам:

— Не забудьте сделать домашнее задание, если что-то непонятно, спросите у сестры.

Мать Сян Чэна, Вэй Цин, преподавала физику в престижном университете, и её дочь унаследовала высокий интеллект матери, отлично разбираясь в математике и науках, поэтому она могла помогать младшим братьям с уроками.

Конечно, Жуй и сам не нуждался в помощи. Лю Шуянь с гордостью подумала.

Фэн Жуй вдруг поднял голову и сказал отцу:

— Сегодня в раздевалке тренировочной команды я увидел вчерашний выпуск «Жэньминь жибао».

Старшее поколение семьи Фэн занимало высокие посты, семья была богатой, и за границей у них были родственники. После исторических потрясений большая часть их имущества была возвращена, а отец Фэн рано занялся бизнесом и к этому времени уже создал огромное состояние. Он был хорошо осведомлён о политике и экономике.

Отец Фэн положил кусочек тушёной свинины в тарелку Сян Чэна и естественно ответил:

— Что, увидел что-то интересное?

Фэн Жуй с невозмутимым видом сказал, как о чём-то обыденном:

— В финансовом разделе была новость о том, что кроме города Дуншэнь, где открыли пилотный проект торговли гособлигациями, в нескольких столичных городах тоже начали эксперименты.

Отец задумался:

— И что?

Сян Чэн украдкой взглянул на Фэн Жуя, полный восхищения. Тема разговора Жуя казалась ему всегда непонятной.

— Папа, ты думаешь, цены на гособлигации в разных местах будут одинаковыми?

Отец поднял бровь:

— Конечно, нет, в менее развитых регионах цены будут ниже.

— Если в одном месте цена покупки 100 юаней, а в другом продают со скидкой за 99 юаней? — поднял голову Фэн Жуй, глядя на отца.

Отец серьёзно кивнул:

— Ты прав, если перепродавать, можно заработать.

Сян Минли невольно выпалила:

— Если перепродать десять раз, прибыль составит 11%. Если перепродать сто раз...

Она поправила очки и задумалась, через некоторое время неуверенно сказала:

— 270% прибыли?

Сян Чэн с гримасой:

— Сестра, это же 100 раз, как ты посчитала?

Сян Минли сдержанно ответила:

— В уме.

Фэн Жуй уже привык к способностям соседской сестры и, нахмурившись, сказал:

— Сто поездок туда и обратно за 270% прибыли.

Он покачал головой, это не стоило усилий, учитывая время и транспортные расходы.

Отец улыбнулся:

— Верно, это тяжёлая работа, не стоит того. Главное, что межрегиональные сделки пока официально не разрешены.

...

— А если в одном месте цена продажи 95 юаней, а в другом цена покупки 102 юаня?

<http://bllate.org/book/16729/1538547>